

Определение агрессии

Элизабет Уилмзхерст

Научный сотрудник Королевского института международных отношений в Чатем-Хаус, профессор международного права в Университетском колледже Лондона, Соединенное Королевство

Введение

Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в приложении к которой содержится определение агрессии, была принята 14 декабря 1974 года после длительных межправительственных переговоров. Определение почти никогда не использовалось по своему главному назначению как руководство для Совета Безопасности при установлении факта совершения агрессии государствами. Оно получило сейчас вторую жизнь, став источником для обсуждения определения индивидуального преступления агрессии в рамках юрисдикции Международного уголовного суда.

Преступления против мира

После того как по завершении Второй мировой войны было осуществлено судебное преследование за преступления против мира, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подтвердила «принципы международного права», признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала (резолюция 95 (I) от 11 декабря 1946 года), и поручила Комиссии международного права (КМП) сформулировать эти принципы и подготовить кодекс преступлений против мира и безопасности человечества (резолюция 177 (II) от 21 ноября 1947 года). Комиссия международного права подготовила несколько проектов принципов, в которых описание агрессии было заимствовано из Устава Нюрнбергского трибунала, а позднее составила кодекс преступлений, включавший в себя агрессию; однако ни один из этих документов не был принят Генеральной Ассамблеей (резолюция 488 (V) от 12 декабря 1950 года и резолюция 897 (IX) от 4 декабря 1954 года).

Агрессия, совершенная государством

Отдельно предпринимались попытки выработать международное соглашение относительно того, что подразумевать под агрессией, совершаемой государствами. Одна такая попытка была предпринята в ходе переговоров, которые велись в Сан-Франциско в связи с разработкой Устава Организации Объединенных Наций, однако предложения на этот счет были отвергнуты. В 1950 году Союз Советских Социалистических Республик представил Генеральной Ассамблее предложение относительно определения агрессии, аналогичное предложению, представленному им в 1933 году. В рамках обсуждения пункта, озаглавленного «Обязанности государства в случае открытия военных действий», это предложение было передано в Комиссию международного права (резолюция 378 В (V) от 17 ноября 1950 года). Это было в том году, когда началась Корейская война. Совет Безопасности потерпел

крупный провал в выполнении роли, возложенной на него в статье 39 Устава: «[Совет] определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии».

Ранние попытки разработать определение

КМП не смогла согласовать определение агрессии, поскольку Специальный докладчик высказал мнение о том, что агрессия «по своей сути не поддается определению» (A/CN.4/44, стр. 69 английского текста). Генеральная Ассамблея вновь рассмотрела этот вопрос в 1952 году и учредила специальный комитет для разработки проектов «определения понятия «агрессия» или проектов объяснения этого понятия» (резолюция 688 (VII) от 20 декабря 1952 года). Ни этот комитет, ни два последующих комитета (которые были учреждены резолюцией 895 (IX) от 4 декабря 1954 года и резолюцией 1181 (XII) от 29 ноября 1957 года) не смогли прийти к согласию в отношении такого определения. Потребовалось создать четвертый специальный комитет (резолюция 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года) и потратить еще 16 лет, прежде чем определение агрессии было наконец принято.

Затяжной характер переговоров отчасти объясняется напряженными отношениями в период холодной войны. Однако существовала также озабоченность по поводу того, что перечень актов агрессии неизбежно будет неполным и, следовательно, вводящим в заблуждение. В тот период, когда специальные комитеты занимались рассмотрением этого вопроса, многочисленные угрозы и конфликты, такие как Суэцкий кризис, Кубинский ракетный кризис, конфликт в Конго, Вьетнамская война и оккупация Венгрии и Чехословакии, породили противоположные мнения по поводу желательности выработки определения агрессии. По мнению одних, четкое определение было необходимо более чем когда бы то ни было, а по мнению других, такое определение еще больше затруднило бы достижение мира, поскольку оно могло бы ослабить гибкость Организации Объединенных Наций.

Определение агрессии

14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию 3314 (XXIX), в приложении к которой содержалось определение агрессии, ранее принятое четвертым специальным комитетом. В начале этого документа дается широкое определение агрессии, во многом повторяющее формулировку пункта 4 статьи 2 Устава (хотя была опущена ссылка на угрозы), а затем перечисляются конкретные примеры актов агрессии. Акты, перечисленные в статье 3, квалифицируются как акты агрессии с учетом положений статьи 2, которая предусматривает, что Совет Безопасности может не определять, что акт агрессии был совершен, в свете соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты не носят достаточно серьезного характера. В статье 4 указано, что перечень не является исчерпывающим и что Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию. В ходе переговоров живо обсуждался вопрос о самоопределении, которому была посвящена исключаящая оговорка, включенная в статью 7.

Перечень актов агрессии, изложенных в статье 3, открывает вторжение вооруженных сил государства на территорию другого государства — будь то с оккупацией территории или без оккупации. Что касается других перечисленных актов, то можно упомянуть о ряде проблем, возникших в ходе переговоров. Ссылка на блокаду портов, включенная в пункт (с), привела к тому, что государства, не имеющие выхода к морю, потребовали, чтобы блокада охватывала и отказ в доступе к морю, и эта проблема была урегулирована — хотя и не ко всеобщему удовлетворению — путем включения в доклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи упоминания о том, что определение не оправдывает действия государства, блокирующего пути доступа к морю и от моря для стран, не имеющих выхода к морю (A/9890, пункт 9). Была выражена озабоченность по поводу того, что содержащаяся в пункте (d) ссылка на нападения на морские флоты будет использоваться для квалификации в качестве агрессии действий прибрежных государств по охране рыбных запасов или окружающей среды. И в этом случае проблема была решена путем добавления упоминания о том, что ничто в определении не наносит ущерба полномочиям какого-либо государства осуществлять свои права в рамках национальной юрисдикции при условии, что осуществление этих прав не будет несовместимым с Уставом (A/9890, пункт 10). Пункт (g), касающийся иррегулярных сил, банд или наемников, направляющихся из одного государства в другое государство, был в числе самых сложных моментов, затруднявших достижение консенсуса в отношении определения. В итоге было достигнуто согласие о том, что следует сузить ранее внесенные предложения и ограничиться в тексте «засылкой» организованных групп, вместо того чтобы говорить об их организации и поддержке.

Необходимо было пойти на нелегкие компромиссы, чтобы достичь консенсуса в отношении текста. При принятии определения как в специальном комитете, так и в Генеральной Ассамблее правительственные делегации выступали с заявлениями о толковании, в которых давалось конкретное толкование положений определения.

Использование определения

В пункте 4 резолюции 3314 (XXIX) Генеральная Ассамблея обратила внимание Совета Безопасности на определение и рекомендовала ему «по мере необходимости учитывать это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом наличия акта агрессии». Определение почти никогда не использовалось для этой цели. Однако на него ссылался Международный Суд при рассмотрении вопроса о противоправном применении силы государствами. Международный Суд постановил, что положение, изложенное в пункте (g) статьи 3 определения, является отражением норм международного обычного права (*Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14, para.3; см. также *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda) Judgment of 19 December 2005*, para. 146). Однако статус этой резолюции в целом в обычном праве является спорным (см. мнение судьи Коойманса в деле *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Separate Opinion*, para. 63).

Определение получило вторую жизнь, став одним из основных источников для переговоров, касающихся определения преступления агрессии в рамках юрисдикции Международного уголовного суда. Использование определения для целей установления индивидуальной уголовной ответственности вызвало споры, поскольку в определении проводится различие между ответственностью государства и индивидуальной уголовной ответственностью: пункт 2 статьи 5, в котором отражен пункт 1 Декларации о дружественных отношениях (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение), устанавливает индивидуальную ответственность лишь в отношении «агрессивной войны». Как отметила КМП в своем комментарии к разработанному ею в 1994 году проекту статута Международного уголовного суда, резолюция 3314 (XXIX) «касается агрессии, совершаемой государствами, а не преступлений отдельных лиц, и она сформулирована как руководство для Совета Безопасности, а не как определение для использования судами. Однако с учетом положений статьи 2(4) Устава Организации Объединенных Наций эта резолюция обеспечивает известное руководство». Эта резолюция является сейчас частью документа для обсуждения, представленного Международному уголовному суду Председателем Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (ICC-ASP/6/SWGCA/2).

Соответствующие материалы

A. Правовые инструменты

Лондонский Устав Международного военного трибунала, Лондон, 8 августа 1945 года

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года

B. Судебная практика

Международный Суд, *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 14

Международный Суд, *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2005*, p. 168

C. Документы

Предложение Союза Советских Социалистических Республик, касающееся определения агрессии (A/C.1/608)

Second report of the Special Rapporteur for the draft code of offences against the peace and security of mankind entitled "The Possibility and Desirability of a Definition of Aggression" (*Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/CN.4/44) (Второй доклад Специального докладчика по подготовке

проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, озаглавленный «Возможность и желательность определения агрессии»)

Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии (A/9619 и Corr.1)

Доклад Шестого комитета Генеральной Ассамблеи (A/9890)

Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии (A/49/10), стр. 45, пункт 6 (проект статута Международного уголовного суда)

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии, документ для обсуждения, касающийся преступления агрессии и предложенный Председателем (ICC-ASP/6/SWGCA/2)

D. Доктрина

V. Bross, "The Definition of Aggression", *Recueil des Cours*, vol. 154(I), 1977, p. 348

V. Ferencz, *Defining International Aggression: The Search for World Peace*, vol. II, Dobbs Ferry, New York, Oceana publications, 1975

A. Rifaat, *International Aggression*, Stockholm, Almqvist and Wiksell International, 1979

J. Stone, "Hopes and Loopholes in the 1974 Definition of Aggression" *American Journal of International Law*, vol. 71, 1977, p. 224